

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ СТРАСТЕЙ

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

ною осуждается. Вся Безгрешный волею приемлет, да всем дарует из мертвых воскресение». И далее стихиры на стиховне сугубо, до последних глубин, описывают видимое о лукавом соборнице, о невольном пророчествующем Каиафе, а главное о «приобретшем человеконенавидение» Иуде. К кому воззвать от боли, к кому обратиться: «Ужаснися солнце, возстени земле, и движася возопий: Незлобиве Господи, слава Тебе».

На первом часе читается потрясающее пророчество Иеремии, и снова от Первого Лица, как обличение врагов, затем ответ Отчий и далее молитва за них и за весь мир: «Аз же яко агня... ведомое на заколение... на Мя помыслиша: ...вложим древо в хлеб Его, и истребим Его от земли живущих, и имя Его да не помянется ктому... сия глаголет Господь сил: ...останка не будет от них, наведу бо злая... в лето посещения их... Праведен еси, Господи... обаче судьбы возглаголю к Тебе: что яко путь нечестивых спееся... Ты, Господи... искусил еси сердце Мое пред Тобою, собери их яко овцы на заколение, и очисти их в день заколения их... сия глаголет Господь: ...обращуся и помилую их...» Поразителен образ древа, вложенного в хлеб: предел жестокости с одной стороны, а с другой указание нам на то, что Чаша Христова страдания (святитель Игнатий (Брянчанинов)).

На литургии Великого Четверга, совершающейся на вечерне, после пения стихир, в основном слышанных на утрене, читаются три паремии, причем и про-

кимны их передают содержание происходящего: «Изми Мя, Господи, от человека лукава», «Изми Мя от враг Моих, Боже». Тема первых двух чтений (Исхода и Иова) Бог, приоткрывающий Себя, и Бог непостижимый. Это двуединое ведение дает причащение. Затем снова приближение Страстей в чтении из Исаии, суд миру сему и изречение плачевного приговора врагам: «Плещи Моя дах на раны, и ланите Мои на заушения... разумех, яко не постыжуся. Зане приближается оправдавый Мя... кто судяйся со Мною: да приблизится ко Мне... Се вси вы огонь раждизаете... Мене ради быша сия вам, в печали уснете».

Далее Апостол к Коринфянам, раскрывающий сущность причащения и страшную ответственность за этот величайший дар: «Да испытывает же себя человек». Евангелие дня повествует как о Тайной вечере, так и о последовавших событиях: Гефсиманских борениях, предательстве Иуды, взятии Спасителя под стражу, суде Синедриона, отречении Петра, предании Христа суду Пилата. И вскоре по Евангелии зазвучит Златоустова песнь Великого дня, песнь нашей жизни и нашей любви, песнь хвалы, покаяния и верности, даст Господь и песнь вечности: **«Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».**

протоиерей Илия Шапиро

Четверг — ключевой день Страстной седмицы, последний перед арестом Спасителя. События в Храме и проповеди последней недели поколебали веру не только окружавшего Его народа, но и некоторых учеников, ожидавших от Спасителя, что тот выступит как революционер и земной правитель. Среди таковых был и Иуда, решившийся на предательство...

Вечером Иисус собрал ближайших учеников на пир по случаю предстоящей в субботу иудейской Пасхи. На нем Он лично устанавливает важнейшее таинство Церкви, сохраняемое ею до сих пор — Евхаристию (Причастие). Дав ученикам вино и разломив для них хлеб, Спаситель говорит: «Приимите, ядите, это Тело Мое за вас предаваемое, и Кровь Моя, за вас изливаемая» (см. Мф 26:26-28). Тогда

же Спаситель косвенно называет Своего предателя и предрекает Свои страдания и смерть.

После Тайной вечери Иисус молится в Гефсиманском саду в предместье Иерусалима. Именно там Его застигает Иуда с людьми первосвященника Каиафы. Арестовав Иисуса, они приводят его в Синедрион, на суд высшего иудейского совета. Судьи не могут найти необходимых по закону свидетельств против Иисуса, однако после недолгого совещания передают Его в руки римских властей, требуя казни.

*Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущего и чудотворства,
И был теперь как смертные, как мы.*

Борис Пастернак

Приходской листок Покровского собора г. Кропоткина
352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26.
Телефон: (86138) 66-364
Расписание богослужений, паломничеств и новости нашего храма
на сайте <http://svya-pokrovskiy.cerkov.ru>

В Великий Четверг совершилось то, что теперь совершается каждый день на протяжении вот уже двух тысяч лет в Церкви Христовой: Тайная вечеря, последняя трапеза Господня с учениками перед Его страданиями и смертью...

В этот день Он сказал своим ученикам слова, которые звучали и звучат странно по сей день. Говорили же римские язычники про христиан, что они приносят человеческие жертвоприношения.

В Таинстве Евхаристии мы соединяемся со Христом. Но почему именно так — через вкушение Тела и Крови? Дело в том, что Господь дал нам приобщиться к Себе тем образом, какой наиболее естествен для нас: в виде питья и пищи. И это уподобление самым простым и естественным человеческим действиям говорит нам о том, что быть готовым к Причастию — это прежде всего проголодаться, возжаждать Христа. Человек ест, когда он голоден, — и так же он причащается, когда испытывает жажду Бога.

Господь не установил для нас в Евангелии каких-то особенных действий в виде внешней дисциплины перед Причастием. Но при этом нельзя сказать, что таинство Причастия ничего от нас не требует. Нет, оно как раз очень даже требует — евангельской жизни. Ошибкой будет рассматривать Евхаристию в отрыве от целостной христианской жизни. Если мы будем обращать внимание только на дисциплинарную подготовку и участие в Евхаристии без того, чтобы всеми силами стремиться проникнуться Христовым мировоззрением и исполнять Его заповеди, то имеем шанс прийти к магизму, и вся наша духовность сведется к внешнему богослужебно-ритуальному существованию.

На Тайной вечере вместе с верными учениками Христа присутствовал Его предатель — Иуда Искариот. Песнопения Страстной седмицы Иуду проклинают. Справедливо, конечно: несмотря на то, что Господь прямо за трапезой дал Иуде понять, что Ему ясны его намерения, тот не захотел

переменить своего страшного решения.

Но когда после Тайной вечери в Гефсиманском саду Христос увидел Иуду, пришедшего вместе с солдатами, Он сказал ему: «Друг, зачем ты пришел?», и здесь видно и сочувствие, и жалость, и боль за отпавшего ученика. А в богослужебных текстах как будто ни капли человеческой жалости по отношению к нему нет.

Мне кажется, дело здесь не в том, что составляли эти тексты какие-то злобные, несострадательные люди, а в том, что богослужение имеет педагогическую цель: напомнить, что все происходившее тогда может коснуться и нас. Часто мы воспринимаем и Иуду, и фарисеев как только вот тех, давнишних, на страницах Евангелия оставшихся злодеев. А по отношению к самим себе делаем вывод: мы-то хорошие, с нами такого никогда не может произойти.

А ведь все гораздо сложнее.

Иуда искренне пришел ко Христу. Но воспринимал он Его прежде всего как восстановителя царства Израиля — царства земного. Когда же Иуда понял, что его надежды рушатся — в конце пути Христа вырисовывалась не царская корона, а крест — он разочаровался в своем Учителе. Одно дело — ходить за Христом по стране, наблюдая, как к Нему стекаются толпы народа, как Ему кричат «осанна!», и предвкушая будущее торжество великой и могучей державы и погибель врагов веры и благочестия. И совсем другое — увидеть, что, оказывается, цели у Учителя совсем другие и что предстоит Ему уничтожение и смерть от рук своего же народа.

Был ли Иуда последним, кто разочаровался во Христе вот так?

И сегодня есть люди, которые ожидают от Христа и Его Церкви вполне земных вещей. Они думают, что воцерковившись, автоматически станут здоровыми, успешными, богатыми, и все пойдет как по маслу. Или полагают, что Церковь нужна для созидания державности и мощи государства... От Христа ждут сугубо внеш-

них проявлений, прикладной пользы.

Но Христос дает нам иное, и гораздо большее всего этого — Самого Себя. В Гефсиманском саду после Тайной вечери Он молился до кровавого пота, потом претерпевал ужасные мучения на Кресте. Он прошел весь человеческий путь: от соткания в утробе Матери и рождения до смерти. И прошел через все: через искушения, через страдания и даже через богооставленность. И все для того, чтобы не оставить человека одного ни в какой ситуации его жизни. Христова Церковь означает, что теперь Бог с человеком всегда. И Бог не просто «над» человеком, но сокровенным внутренним образом сочетается со Своим творением, наставляя, оберегая, вразумляя его, милуя и спасая. Теперь человек знает, и чувствует, и получает — через Церковь — эту живую жизнь во Христе.

И Тайная вечеря, наше в ней участие — вступление в эту жизнь.

игумен Пётр (Мещеринов)

Содержание богослужения Великого Четверга

Утренняя. Перед учреждением величайшего Таинства, ради которого поистине и существует мир, умножаются «стужающие» Христу в их числе уже и объединившиеся фарисеи с саддукеями, в их числе по намерению своему и ученик-предатель. Но пока в большинстве рядом с Господом другие ученики по благодати друзья Его, общники Тайной Вечери. Звучит тропарь «Егда славнии ученицы», где «Иудину окаянству» дается простая и уничтожающая характеристика: «несытая душа». В «невычернем дни Царствия», где будут вечно и «истее» причащаться Христу, не будет места неблагодарным несатым бесчисленными Божьими милостями, данными им на земле. Потому, человек, «бежи насытыя души». Евангелие дня: Иуда сговаривается о цене предательства, другие ученики готовят вечерю, все причащаются Великому таинству с ними и Иуду. Господь и Учитель

дает последние уроки смирения и завещает последователям Своим Царство вечного причащения. И тут же пророчествует Петру отречение и самое страшное и непостижимое ученикам: конец того, «что о Нем», то есть земной Его жизни. Церковь отзывается на услышанное каноном Великого Четверга. Глубокое постижение Божественного таинства соединяется в каноне и в тропарях, и в чудных ирмосах его со свидетельством об имеющей пригласить Жертве, которую Христос на вечере совершает заранее «Сам Сый Себе предпожре». Кондак дня предупреждение нам на всю жизнь: руки, принимающие бесценного живого Христа, не могут простираться к тому, что, имея цену, дерзает Его подменить. Принятие такой подмены для нас по сути предательство. От этого охранить может только верность, растворенная Божественным качеством смирением, да «творим, якоже видим, друг другу покаяющуюся, и друг другу нозе умывающе, Христос бо тако повеле Своим учеником... но не услыша Иуда, раб и льстец». А пока в конце канона из того, что должно в нас произойти, возвращаемся к тому, что совершается здесь и сейчас: «Странствия Владычня и безсмертныя трапезы... приидите насладимся». Но чтобы насладиться, надо с чистым сердцем приступить. И вновь: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь: просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя».

Далее слышим ожившие от духа наступивших дней хвалитные псалмы и стихиры, которые повторяются на литургии этого великого дня. Среди незаходимого света «возсияющего миру» Таинства песнопения свидетельствуют о надвигающейся на Христа тьме неистовства Иуды и с ним всех «беззаконных и неверных». Оку Церкви открывается уже и ночь Страстей, и все последующее. Христос-Агнец «грядет на заколение вольное, и плечи дает на раны, ланиты на заушения, лица же не отврати от срамоты заплеваний, смертию же безобраз-